СТАТЬИ

А.В. Величко

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗИРОВАННОЙ СТРУКТУРЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ: СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В статье рассматриваются предложения фразеологизированной структуры (ФС). Цель статьи — раскрыть специфику ФС как синтаксических единиц, обладающих чертами фразеологичности. Показаны структурно-грамматические признаки ФС, дана их семантическая характеристика, представлена семантическая классификация ФС.

Ключевые слова: синтаксическая фразеология, фразеологизированнные структуры предложения, субъективная модальность.

Sentences with a phraseologized (set) structure (PS) are considered in the article. The objective of the article is to reveal specific features of sentences with PS as syntactic units possessing phraseologic features. Structural-grammatical characteristics of sentences with PS are shown, their semantic characteristics are given, and a semantic classification of sentences with PS is presented.

Key words: syntactic phraseology, phraseologized sentence structures, subjective modality.

Понятие фразеологичности относится к единицам разных уровней языка и используется в лексикологии, словообразовании, синтаксисе. Однако в первую очередь это понятие воспринимается как связанное с лексическим составом языка. Лексические фразеологизмы изучались наиболее активно и системно. Фразеология обычно понимается как особый раздел лексикологии [Шмелев, 1977].

Интерес к лексической фразеологии не случаен, он объясняется рядом причин. Фразеологизмы связаны со спецификой национального восприятия, познания и предъявления реальной действительности, отражают духовный мир русских, факты их истории, культуры, быта и т.д. Каждый фразеологизм — это маленький кадр познавательного фильма, показывающего своеобразие русского языка и людей, пользующихся им, демонстрирующего их характер, их представление о ценностях жизни. Фразеологизмы имеют также эстетическую ценность благодаря образности, присущей многим из них. Это живой языковой материал, живая ткань языка; каждая фразеологическая единица уникальна. Поэтому фразеологизмы интересны и для ис-

следователей русского языка, и для носителей языка. Особый интерес фразеологические средства вызывают у иностранных учащихся, изучающих русский язык.

Термины «фразеологический», «фразеологизм» по отношению к синтаксическим построениям употребляются реже, что отчетливо проявляется и в самих определениях этих терминов. Так, фразеология определяется как «раздел языкознания, изучающий устойчивые обороты речи» [Розенталь, Теленкова, 1976: 516] или как «раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка» [Касаткин, Клобуков, Лекант, 1995: 65; Васильева, Виноградов, Шахнарович, 1995: 139], а что понимается под устойчивыми оборотами речи и какие единицы образуют фразеологический состав языка, остается неясным. В то же время эти очень общие определения констатируют тот факт, что явление фразеологичности в русском языке сложно, многогранно, выражается весьма разнообразно, и следует расширять для исследования круг языковых фактов, в которых обнаруживается данное явление. Как показывает языковая реальность, это особенно актуально по отношению к синтаксису.

В общетеоретическом плане проблема рассматривалась в работах [Шмелев, 1977; Шмелев, 2006: 132–134; Шмелев, 2008: 232–234; Лекант, 2004: 236–238; Москальская, 1974: 92–94] и др. Тем не менее синтаксические фразеологические образования рассмотрены в целом крайне нерегулярно и несистемно. Не определены единые основные признаки, которые характеризуют синтаксические фразеологизированные образования, не обозначены четкие критерии их выделения, нет их классификаций.

Имеется целый ряд исследований, посвященных описанию отдельных типов несвободных синтаксических образований: восклицательных эмотивных высказываний типа *Это в 18-то веке!; Что вы говорите!*; *А еще инженер!* как особого коммуникативного типа высказываний [Пиотровская, 1994], синтаксических идиом типа *положить зубы на полку, ничтоже сумняшеся, гулять так гулять* [Кайгородова, 1999], фразеологически связанных сочетаний, эквивалентных одному наречному, служебному или модальному слову: *так сказать, будто бы, еще раз, без малого* [Рогожникова, 1991], конструкций «малого синтаксиса» — фразем с вопросительным словом типа *какой угодно, мало кто* [Иомдин, 2007].

В подобных исследованиях рассматриваются синтаксические построения, очень разнотипные с точки зрения их грамматической характеристики и семантики, что обусловлено конкретными исследовательскими целями их авторов. Объединяет все работы то, что объектом анализа в них являются несвободные синтаксические конструкции и обороты, которые характеризуются полной воспроизводимостью, отсутствием производимости, т.е. не являются

предложениями. Между тем для теории синтаксиса особый интерес представляет исследование проявления фразеологичности в основной синтаксической единице — в предложении. Рассмотрение этого вопроса и является задачей данной статьи.

Анализ известных нам работ по синтаксической фразеологизации показывает, что традиционно к фразеологизированным предложениям относят узкий круг специфических предложений. П.А. Лекант называет фразеологизированными предложениями специфические конструкции разговорной речи, предложения-штампы типа *Как дела? Что нового? Спокойной ночи! Доброго здоровья! С Новым годом! Я — к вам! Я — за вами.* Синтаксическое членение их невозможно. Такие предложения-штампы не столько грамматические единицы, сколько готовые единицы, которые воспроизводятся в речи как формулы привлечения и выражения внимания, формулы пожелания [Лекант, 2008: 236–238; Касаткин, Клобуков, Лекант, 1995: 356]. Н.И. Формановская рассматривает в качестве фразеологизированных устойчивые формулы общения [Формановская, 1979]. Л.Б. Матевосян делает объектом исследования «комуникемы» типа *А как же! Еще бы! И разговора быть не может! Вот тебе раз! Ишь ты!* и рассматривает их как одно из наиболее ярких средств экспликации коммуникативных смыслов [Матевосян, 2005].

Д.Н. Шмелев говорит о лексикализации отдельных синтаксических конструкций, имеющих фразеологический характер. Фразеологические конструкции он отличает от лексических фразеологизмов. Они обладают фиксированной и неизменной схемой построения, включая обязательный порядок слов и наличие строго определенных, строго ограниченных в варьировании грамматических форм. В таких схемах допускается в той или иной мере свободное лексическое наполнение. В качестве примера он называет структуру с формой повелительного наклонения: *Хоть стучи им по тарелке; Хоть зеркало перед ним ставь*; *Хоть караул кричи*; *Хоть волком вой* [Шмелев, 1977: 327–330; Шмелев, 2008: 232–234].

Таким образом, различные ученые к фразеологизированным предложениям относят синтаксические формулы, клише, используемые в речи как готовые синтаксические единицы. Именно такое понимание отражено в следующем определении фразеологизированных построений, которое распространяется не только на сочетания слов, но и на предложения: «Фразеологизмы — общее название воспроизводимых в готовом виде словосочетаний и предложений, в которых целостность значения доминирует над раздельностью составляющих компонентов — слов» [Культура русской речи, 2003: 737].

Между тем в русском языке существуют собственно фразеологизированные предложения, или фразеологизированные структуры (ФС), которые обладают основными сущностными признаками

предложения и в то же время характеризуются фразеологичностью. Имеются в виду предложения типа *Вот так мастер; Тоже мне город; Всем праздникам праздник; Нет бы мне прийти пораньше!; Хоть меняй работу; Как было не помочь!; Что ни день, то праздник!; Ей сон не в сон; Шутки шуткам рознь* и т.д.

ФС являются принадлежностью устной разговорной речи, а также активно используются в публицистике и произведениях художественной литературы. Приведем для иллюстрации ряд примеров: ***Ай да мед!*** *И в голову и в ноги так и бьет* (Пушкин); *Там у меня облюбовано одно место, — доверительно ответил художник. —* ***Всем местам место!*** *Такого второго нигде нет. Чистый осиновый лес!* (Паустовский); *Нет, Никитушка, спета уж наша песня.* ***Какой я талант!*** *Выжатый лимон, сосулька, ржавый гвоздь...* ***Какой я талант!*** (Чехов); [Подхалюзин] *Отчего не отдать Олимпиаду Самсоновну за меня?* ***Чем я не человек!*** *Ни в чем не замечен, к старшим почтителен* (Островский); ***Что за счастье —*** *быть вечно вдвоем! И ненужных не ждать визитеров* (Северянин); [Серебряков] — *На что мне твой Леший! Он столько же понимает в медицине, как в астрономии.* [Соня] — ***Не выписывать же сюда для твоей подагры целый медицинский факультет*** (Чехов); *Надобно жениться, когда уже пожил и немного устал, как и спать ложиться после целого дня работы,* ***иначе сон не в сон, а женитьба не в женитьбу*** (Стасов); *Изредка я ходил его навещать, но* ***ему, конечно, было не до разговоров о театре*** (Булгаков); *Преподаватель по электротехнике, к концу лекции указывая на исписанную математическими знаками доску, восклицал: "****Это ли не поэзия!"*** (Семенов); *Действительно,* ***чего только этот дом не видел, чему не был свидетелем, с кем не встречался.*** *Все побывали тут* (Желвакова); ***Толпа есть толпа****, достаточно искры, чтобы подтолкнуть ее на дикие поступки* (из газет); ***Ох уж эти мне европейские штучки*** (из рекламы).

Именно такие ФС и являются объектом нашего анализа. Начало их изучения относится к 60-м гг. XX в. Первой значительной работой, в которой выделяются и анализируются ФС, следует считать книгу [Шведова, 1960]. Наиболее полно они представлены в [Русская грамматика, 1980].

Для определения того, какие синтаксические структуры предложения понимаются как ФС, необходимо уточнить понятие фразеологичности применительно к языковым единицам разных уровней.

Фразеологические единицы (ФЕ) — особые структурно-семантические единицы языка. Это единицы вторичного образования. Их основными сущностными признаками являются семантическая несвобода, устойчивость и воспроизводимость.

Фразеологичность любой языковой единицы базируется на переносном значении ее компонентов. Они формируются на основе

социально закрепленного семантического сдвига или переосмысления в значении их компонентов. Вследствие деактуализации значения основных компонентов семантическая связь между ними утрачивается. Во фразеологизмах *ломать голову*. *ломать комедию* связь между глаголом *ломать* и существительным *комедия*, *голова* отсутствует *(ср.: ломать палку, ломать игрушку)*. В синтаксическом фразеологизме *Хоть уезжай из дома* связь между частицей *хоть* и формой императива противоречит грамматической закономерности, так как здесь форма императива не означает побуждения.

Благодаря устойчивости и воспроизводимости ФЕ существует в языке как готовая единица, функционально соотносимая со свободными единицами языка, например со словом, предложением или его частью.

Для ФЕ разных уровней характерен и такой общий признак, как неделимость. Компоненты, образующие ФЕ, по отдельности не «работают» и формируют структуру и значение ФЕ, только выступая вместе, в результате чего она характеризуется семантической целостностью. Отсюда вытекает еще одно свойство фразеологизмов — их уникальность: уникальность значения, уникальность происхождения. У каждого фразеологизма своя «биография». Известны лингвистические исследования, посвященные истории возникновения того или иного лексического фразеологизма. Так же можно изучать и то, как сложился тот или иной синтаксический фразеологизм.

Названные общие признаки фразеологичности получают свое конкретное специфическое проявление в ФЕ разных уровней языка, что обусловливает отличительные специфические признаки этих единиц.

Специфика ФС обусловлена тем, что они имеют двойственную лингвистическую природу. С одной стороны, они формировались как фразеологизированные единицы и, следовательно, обладают чертами фразеологичности; с другой стороны, ФС являются синтаксическими построениями и обладают поэтому определенными синтаксическими признаками предложения, сближаясь в этом отношении с предложениями свободных синтаксических структур. Необходимо поэтому определить, в чем заключается фразеологичность и синтаксичность этих единиц, для чего целесообразно сопоставить их с лексическими фразеологизмами, с одной стороны, и с предложениями свободных синтаксических структур — с другой.

ФС, имея общие признаки с лексическими фразеологизмами, обладают вместе с тем и отличиями от последних, что связано с синтаксической природой ФС. Лексические фразеологизмы (а также фразеологизированные предложения-штампы), как неоднократно отмечалось, воспроизводятся целиком, без изменений (не считая случаев их вариативности) и в готовом виде включаются в речь, в

ситуацию общения. Что касается ФС, то это синтаксическая структура, модель, по которой можно построить (используя различное лексическое наполнение) неограниченное количество высказываний, имеющих одно типовое значение, но разное конкретное содержание: *Тоже мне город!; Тоже мне студент!; Тоже мне свадьба!; Тоже мне праздник!; Как не помочь другу; Как не волноваться; Как не заметить; Как не залюбоваться.*

Вместе с тем синтаксичность ФС специфична, что обусловливает их отличие от предложений свободной структуры. Последние производятся, в них реализуются живые синтаксические закономерности языка. Они состоят из слов и словоформ, соединяемых по правилам синтаксических связей. Все компоненты свободной структуры сохраняют свое лексическое значение и грамматический статус. Так, в предложении свободной структуры *В воскресенье Владимир играл с младшим сыном в шахматы* легко выделяются пары слов, между которыми устанавливаются синтаксические связи и определяется вид этой связи; оно реализует минимальную структурную схему *N1 — Vf.*

Построение и семантика ФС не обусловлены регулярными синтаксическими связями, действующими закономерностями. В предложении ФС *Тоже мне город!* нельзя выделить пары слов на основании синтаксических связей согласования, управления или примыкания: соединения *тоже мне, тоже город, мне город* лишены грамматической, синтаксической сути, не являются словосочетаниями и не имеют смыслового содержания.

Таким образом, ФС — это построения, в которых рядом находятся компоненты, застывшие в своих формах, они соседствуют друг с другом, но не взаимодействуют. Академическая «Русская грамматика» фразеологизированными называет «такие построения, в которых связи и отношения компонентов с точки зрения живых грамматических правил оказываются необъяснимыми» [Русская грамматика, 1980: 217] и относит к ФС предложения, в которых «словоформы связываются друг с другом идиоматически» (там же: 383).

Специфика ФС как фразеологических единиц, имеющих синтаксическую природу, заключается в том, что их образуют компоненты двух видов, имеющие разную природу, — постоянные и переменные.

Постоянные компоненты — это служебные слова, частицы, местоименные слова, междометия, которые получают специфическое функционирование. Роль постоянных компонентов очень велика. Именно они определяют фразеологизированный характер ФС. Они образуют структурную “рамку”, модель предложения и представляют его значение, т.е. являются конструктивно и семантически образующими. Слова, входящие в постоянный компонент ФС, утратили или

значительно ослабили свое лексическое значение, а также грамматические признаки той части речи, к которой они относятся. Так, структуру фразеологизированного предложения *Тоже мне город!* образуют постоянные компоненты ***тоже*** и ***мне***. Слово *тоже* утратило здесь свое словарное значение отождествления, а словоформа *мне* лишена свойственного личному местоимению в форме дательного падежа значения адресата (ср.: *Покажи* ***мне*** *город; Дай* ***мне*** *книгу*) или субъекта (ср.: ***Мне*** *хочется посмотреть этот город)*.

В предложении *Какой там праздник!* местоимение *какой* не выполняет своей прямой функции — быть конструктивным компонентом вопросительного предложения, а также не передает значения признака; в высказывании *Чем не праздник!* частица *не* лишена значения отрицания, а слово *чем* утратило значение вопросительности; в высказывании *Чтобы она опоздала на работу! Такого не бывает* слово *чтобы* не является союзом, связывающим две части сложноподчиненного предложения.

Слова, выступающие в роли постоянных компонентов ФС, приобретают новое качество. Следует заметить, что толковые словари, как правило, не фиксируют этих значений. В «Русской грамматике» фразеологизированными называются «построения с утраченными или ослабленными грамматическими или прямыми лексическими значениями тех компонентов, с которыми связано выражение тех или иных субъективно-модальных значений» [Русская грамматика, 1980: 217]. Слова, образующие постоянный компонент ФС, естественно, нельзя опустить, без них высказывание не образуется. Вспомним, что в предложениях свободной структуры те же служебные слова, например, частицы, междометия могут быть факультативными,

Переменные, или свободные, компоненты ФС — это слова знаменательных частей речи. Они лексически свободны. В составе ФС имеет значение только часть речи слова, занимающего позицию свободного компонента, и его морфологическая форма (вид и предикативные характеристики глагола; падеж, число существительного и прилагательного и т.д.). Лексическое наполнение свободного компонента ФС определяется говорящим в соответствии с темой, содержанием сообщения. Например, фразеологизированые предложения, образованные постоянным компонентом ***тоже мне,*** включают в качестве свободного компонента существительное: *Тоже мне город; Тоже мне стадион!; Тоже мне праздник!; Тоже мне проблема!; Тоже мне спортсмен!*

Различные компоненты ФС получают различное представление при формализованной записи модели построения ФС. Постоянные компоненты, которые создают, определяют конфигурацию ФС и являются выразителями ее значения, проще всего обозначить в их непосредственном, «натуральном» виде как конкретные лексиче-

ские единицы. Постоянные компоненты не могут быть обозначены условными символами частей речи, так как они утратили или значительно изменили свою морфологическую природу. Переменные же компоненты ФС обозначаются через указание их морфологического статуса (часть речи); при необходимости обозначается конкретная морфологическая характеристика слова, обозначающего переменный компонент. Так, предложения *Тоже мне город*!; *Тоже мне праздник*!; *Тоже мне помощник*! образованы по модели ***тоже мне + сущ.,*** предложения *Вот это дерево*!; *Вот это спортсмен*!; *Вот это неожиданность*! — по модели ***вот это + сущ.***, а предложения *Нет бы нам поговорить с ней*!; *Нет бы тебе подождать*! строятся по модели ***нет + бы + кому + инф.***

Сочетание компонентов двух видов (постоянных и переменных) определяет грамматическую сущность ФС: они частично воспроизводятся (являясь фразеологизированными построениями), а частично строятся (являясь синтаксическими образованиями), тогда как лексические фразеологизмы, да и многие разновидности допредложенческих синтаксических фразеологизмов (они были представлены ранее в данной статье) воспроизводятся целиком, без изменений (не считая случаев их возможной лексико-грамматической вариативности) и в готовом виде включаются в предложение, а тем самым в ситуацию общения. Таким образом, важнейший признак ФЕ — воспроизводимость — реализуется в ФС особым образом.

Следует обратить внимание на сложность структурной организации ФС, что обусловливает характерную для многих из них регулярную лексико-грамматическую **вариативность** оформления компонентов, как постоянных, так и переменных. Переменный, свободный компонент во многих ФС может выражаться словами разных частей речи, Это объясняется тем, что выражаемое значение может относиться к действию, к лицу, объекту, признаку или обстоятельству. Например, фразеологизированые предложения, образованные постоянным компонентом ***тоже мне,*** могут включать в качестве свободного компонента не только существительное (как в приведенных ранее примерах), но и глагол, прилагательное, наречие: *Тоже мне помощник!; Тоже мне помог!; Тоже мне быстрый!; Тоже мне быстро;* ср. также вариативность переменного компонента ФС с постоянным компонентом ***так***: *Отдыхать так отдыхать!; За город так за город!; Конфеты так конфеты!; В три так в три.*

Кроме того, переменный компонент ФС может быть представлен разными морфологическими формами одной части речи, например инфинитивом и личной формой глагола (*Как не пойти! Как не пойдешь!*) или разными формами падежа и числа существительных (*У студентов только и разговор, что об экзаменах — У студентов только и разговоров, что об экзаменах*). Эти варианты не затрагивают

типового значения ФС, но вносят в него оттенки, связанные с различиями категориальных значений частей речи или грамматических значений морфологических форм.

Вариативность касается и постоянного компонента. В ряде ФС он может быть представлен разными словами, что не меняет его типового значения. В предложении *Где там успел!* слово *где* может быть заменено таким же лексически опустошенным словом *какой,* которое к тому же может выступать в двух морфологических формах: *Какой там успел!; Какое там успел!*. Ср. также: *Нет бы тебе позвонить! — Что бы тебе позвонить; Где девочке все это съесть! — Куда девочке все это съесть!* При записи таких моделей варианты обычно указываются в скобках: ***нет (что) бы + кому + инф.; где (куда) + кому + инф.*** Возможность замены в постоянном компоненте ФС одного слова другим является доказательством фразеологичности предложений.

Необходимо также отметить вариативность модели, связанную с наличием факультативных компонентов ФС, т.е. таких, которые обычно присутствуют, но пропуск которых не разрушает значения модели. Так во фразеологизированных предложениях *Почему бы и не поехать!; Почему бы и не спеть!; Почему бы и не обсудить!* слово *и* может опускаться без ущерба для смысла.

В то же время вариативность состава постоянного компонента ФС может быть обусловлена и другой причиной. В некоторых из них слова, образующие постоянный компонент, не утратили полностью, а только значительно ослабили свои грамматические и лексические признаки, и тогда синтаксические связи между словами постоянного и свободного компонентов отчасти сохраняются. В таких случаях слово, входящее в постоянный компонент, должно координироваться в своем морфологическом выражении с формой слова, представляющего свободный компонент, или может заменяться другим словом в зависимости от особенностей лексического наполнения свободного компонента. Так, в высказывании модели ***какой + это + сущ.*** число и род слова *какой* обусловлены родом и числом существительного, заполняющего позицию свободного компонента (***Какой*** *это певец!;* ***Какая*** *это певица!;* ***Какое*** *это совершенство!;* ***Какие*** *это дети!*). В той же ФС, если позицию свободного компонента заполняет одушевленное существительное, возможен вариант, где вместо слова *это* используется личное местоимение: *Какой* ***он*** *певец*! — *Какая* ***она*** *певица*! — *Какие* ***они*** *труженики*! Обратим внимание, что при существительном неодушевленном вариант модели с личным местоимением отсутствует: *Какой это праздник!* (**Какой он праздник*).

Важнейшим синтаксическим признаком ФС является предикативность. Высказывания, реализующие ФС, противопоставляются по категории времени и наклонения: *Как не пойти — Как было* (*будет/*

было бы) *не пойти*!; *Не ждать же мне его — Не ждать же мне было его — Не ждать же мне было бы его*; *Чем не помощь — Чем была не помощь — Чем будет не помощь — Чем была бы не помощь* (*Чем не помощь была бы*); *Ученик* (*был, будет, был бы, если бы был, пусть был бы*) *как* ученик. Следовательно, еще одним синтаксическим признаком ФС является наличие грамматической парадигмы.

Некоторые ФС имеют неполную парадигму или вовсе не имеют парадигматических изменений, однако и в этом случае ФС обязательно характеризуется с точки зрения предикативности. Так, предложение *Нет бы мне помолчать!* не изменяется по времени и наклонению, однако и в нем заложено предикативное значение: оно указывает на ирреальное действие, отнесенное к прошлому.

Как предикативные единицы ФС могут иметь регулярные реализации, в первую очередь с полузнаменательными глаголами: *Мальчик как мальчик — Он стал* (*казался, показался, оказался, считался, сделался*) *мальчик как мальчик; Мне радость стала* (*показалась*) *не в радость.*

Являясь предикативными единицами, ФС используются в качестве части сложносочиненных и сложноподчиненных предложений: *Нет бы ему подождать, а он стал спорить; Хотя он лентяй из лентяев, его почему-то держат на работе; Если бы он был студент как студент, его бы не отчислили из университета.*

Важнейшую часть комплексного, многоаспектного описания фразеологизированных структур составляет их семантическая характеристика. Она раскрывает еще одну специфическую сторону этих синтаксических построений

Актуальное для современной лингвистики описание языка как средства общения побуждает более гибко, более широко посмотреть на природу значения предложения. Предложения различаются по своей роли, функции в процессе общения. Коммуникативное различие предложений обусловливает и неоднородность их значения. С одной стороны, значение предложения может отражать информацию о внешнем для человека мире, результат познания этого мира, закрепленный в языке, в его синтаксисе. Условно назовем эту семантику информативной. С другой стороны, общение — это не только информативное, но и интеллектуально-эмоциональное взаимодействие коммуникантов (членов социума). В процессе общения для коммуниканта важно не только сообщить или получить информацию, но и определенным образом реагировать на нее или узнать реакцию на нее собеседника. Поэтому значение предложения может фиксировать коммуникативные намерения говорящего, в частности, субъективное отношение говорящего к чему-либо. Эту часть семантики предложения назовем коммуникативной.

Предложения свободной структуры чаще служат для выражения информации, сообщения. Их цель представить определенный фрагмент реальной действительности, сообщить о каком-либо положении дел. ФС как специфические синтаксические структуры имеют свое особое предназначение в языке и в речи. ФС связаны с ментальной, интеллектуальной, эмоциональной сферой жизни человека, они отражают фатическое речевое поведение человека и нацелены на реализацию потребностей говорящего как коммуниканта. Фатическая функция ФС реализуется как выражение субъективной модальности.

Субъективная модальность отражает сложное взаимодействие между участниками речевой ситуации (ситуации общения) и ее компонентами: говорящим, адресатом, содержанием сообщения и действительностью. Это способ для говорящего по-своему представить реальную действительность через собственное отношение, через его оценку, определенным образом интерпретировать ее. «В категории субъективной модальности естественный язык фиксирует одно из ключевых свойств человеческой психики: способность противопоставлять “я” и “не-я” (концептуальное начало нейтрально-информационному фону) в рамках высказывания» [Лингвистический энциклопедический словарь: 303]. Субъективность проявляется в том, что говорящий на данном языке соотносит содержание информации (полученной или передаваемой) со своей субъективной сферой, причем с разными ее сторонами, со своим отношением к сообщаемому.

Итак, субъективная модальность в ФС характеризует высказывание как коммуникативную единицу и отражает коммуникативную ситуацию «говорящий — сообщение — собеседник». Она учитывает говорящего, адресат, их сложные взаимоотношения как коммуникантов, отношение говорящего к содержанию высказывания и отношение высказывания к действительности. Так, предложение *Нет бы тебе подождать* отражает связь говорящего и адресата, а также говорящего и действительности. В высказывании *Не ехать же поездом* налицо отношение говорящего к сообщению «ехать поездом» и к другому сообщению, представленному в предыдущем высказывании. *Тоже мне город!* — это отражении отношений «говорящий — адресат» (в случае диалогического общения) и «говорящий — объективная действительность».

Значение ФС определяется прежде всего как выражение того или иного конкретного значения субъективной модальности. Субъективная модальность составляет основное семантическое содержание ФС (в отличие, например, от предложений свободных структур, для которых субъективная модальность является факультативным пластом их значения).

Используя высказывания субъективной модальности, говорящий может правильно, естественно, полноценно участвовать в речевом общении, реализовать себя как коммуниканта. На этом основании ФС можно считать особым коммуникативным типом предложений.

В субъективно-модальном значении ФС выделяется рациональный компонент значения как основная часть общей семантической структуры ФС и эмоциональный компонент как ее другая, характерная сторона.

Рациональный компонент субъективной модальности ФС берется за основу при определении типового значения фразеологизированных предложений. Типовое значение закреплено в его постоянном компоненте, в его модели. Типовое значение ФС — это языковое значение и в принципе ясно вне контекста. Оно вычленяется из множества предложений, построенных по определенной фразеологизированной модели, в отвлечении от ее лексического наполнения, оно абстрагируется в результате прослеживания поведения предложений во множестве речевых контекстов. Например, три предложения *С ней чего не случается*; *Чего я только не передумала*; *Кто здесь только не побывал*!, хотя и говорят о разном, объединяются общим значением множественности (повторяемости) ситуаций.

Типовое значение модели ФС переносится в построенные по этой модели предложения, однако в предложении при участии лексического значения слов, заполняющих позицию переменного, свободного компонента, его семантическая структура формируется более узко и конкретно.

Эмоциональный компонент субъективно-модальной семантики ФС отражает эмоциональную настроенность говорящего, которой он сопровождает выражение своего отношения к сообщаемому. Данный семантический компонент, как правило, сочетается с экспрессивностью выражения. Эмоционально-экспрессивный компонент является дополнительным в семантике ФС, он сопровождает ее типовое значение. Эмоционально-экспрессивный компонент может варьироваться с точки зрения его конкретного содержания, что обусловлено сложностью и бесконечностью человеческих чувств и их оттенков. Так, в приведенных предложениях значение ситуационной множественности может сопровождаться выражением чувства удивления, восхищения, радости, осуждения, недоумения.

Таким образом, ФС с семантической точки зрения — это сложное, комплексное построение. Семантика ФС имеет структуру, которая включает компоненты разной природы — рационально-объективный, субъективный и эмоционально-экспрессивный. Эти компоненты выступают вместе, взаимодействуют между собой, дополняя один другой, и тем самым характеризуют разные стороны ФС.

Продолжая сравнение лексических фразеологизмов и фразеологизированных синтаксических структур, необходимо обратить внимание на следующее. Семантика лексического фразеологизма (ЛФ) — это семантика уровня лексических единиц, слов. Семантика ФС — это синтаксическая семантика, типовое значение предложения, получающее конкретную реализацию при лексическом наполнении модели. ЛФ выражает конкретную мысль, обычно это определенная народная мудрость, обобщенное поучительное, назидательное, характеризующее утверждение, которое используется в готовом виде. ФС не является готовой мыслью, она отражает ход мышления и становится содержательным высказыванием, утверждением только после конкретного лексического наполнения свободного компонента. Значение ЛФ нередко связано с метафорическим переосмыслением лексического значения свободного слова или словосочетания, поэтому для многих ЛФ, для их внутренней формы характерна образность; ФС лишены образности.

ФС возникают на основе загадочной внутренней жизни языка, они постепенно складывались в сознании его носителей. Смысл ФС — это результат обобщения работы сознания, мыслительных операций. Это особые, национально-специфические формы, ходы, фигуры мышления, которые отражают национальную специфику русского языкового сознания и специфику мышления носителей языка. В.А. Белошапкова, характеризуя семантическое предназначение ФС, отмечает: «Обладая признаками фразеологизированных схем, они … представляют обычные для говорящих по-русски экспрессивно и стилистически нейтральные способы выражения наличия или отсутствия обобщенно мыслимой ситуации» [Современный русский язык, 1981: 445].

Важным направлением характеристики ФС является их классификация. Представляется целесообразной (и в теоретическом плане, и для практики преподавания русского языка как иностранного) группировка ФС, в основе которой лежит их типовое значение. Семантическая классификация ФС учитывает обобщенные значения субъективной модальности, которые являются семантическими универсалиями и поэтому понятны, легко воспринимаются и в то же время позволяют глубже вникнуть с семантическое своеобразие ФС. В предлагаемой нами семантической классификации ФС выделяются шесть семантических групп синтаксических единиц данного типа.

1. ФС, выражающие оценку, характеристику: *Ай да мастер*; *Всем пирогам пирог!; Чем не подарок; Вот это мастер!; Тоже мне город; Ах ты обманщик!; Лес как лес* и др.

2. ФС, выражающие согласие, принятие или возражение, отрицание: *Ехать так ехать*, *Почему бы и не поехать*; *Это ли не помощь*;

Работа есть работа; Какое там прочитал; *Когда мне читать*; *До развлечений ли нам*; *А что для него работа*; *Ей сон не в сон* и др.

3. ФС, выражающие модальные значения: а) необходимость (*Как не пойти*); б) целесообразность (*Нет бы нам позвонить ему; Хоть уезжай из города!*); в) ненужность (*Не сидеть же здесь до вечера!*); г) невозможность (*Чтобы он когда опоздал!; Где мне все это запомнить!*) и др.

4. ФС, выражающие референциальную ограниченность, единственность / множественность характеризуемой ситуации: *У студентов только и разговор, что о каникулах; Ему бы только развлекаться; В городе что ни дом, то неповторимая архитектура; Где он только не побывал!; Шутка шутке рознь* и др.

5. ФС, передающие логическое акцентирование: *Уж кто-кто, а Илья хорошо знает Север; Он учится не где-нибудь, а в МГУ; Уж на что старожилы, и то не помнят такой суровой зимы* и др.

6. ФС со значением логической обусловленности ситуаций: *Работа работой, а отдыхать тоже надо; Стоило ей уехать, как ему стало грустно и одиноко; Добро бы погода была хорошая, а то всю неделю идут дожди* и др. См. более подробно [Величко, 1996].

Таким образом, можно дать общее определение ФС. Фразеологизированные структуры предложения — это нестандартные предикативные структуры, знаки вторичного образования, которые включают компоненты двух типов, обеспечивающие сочетание в них признаков фразеологичности и синтаксичности. С одной стороны, это постоянные компоненты с утраченными или ослабленными лексическими и грамматическими значениями и функциями, являющиеся конструктивно и семантически образующими; с другой — это переменные компоненты со свободным лексическим наполнением. ФС предназначены для выражения различных значений субъективной модальности.

Недостаточная разработанность проблемы ФС и сложность их грамматической и семантической организации делают весьма актуальным вопрос о границах класса предложений ФС. Решение этого вопроса в значительной степени затрудняет тот факт, что рассматриваемые структуры различаются между собой степенью фразеологизированности, поэтому в отношении некоторых из них возникает вопрос, являются ли они фразеологизированными в полном смысле. Таковы, например, построения типа: *Есть что почитать! Нечего смотреть! Деньги на то и деньги, чтобы их тратить* и т.д.

Разная степень фразеологизированности синтаксических структур объяснима. Каждая из них прошла в языке свой путь фразеологизации, каждой структуре требуется свой временной отрезок, чтобы оформиться и закрепиться в языке. ФС предложения различаются «исходным материалом», на основе которого сформировались. В од-

них случаях мы наблюдаем необъяснимое соединение, сцепление отдельных компонентов, в других случаях это переосмысление свободной структуры и т.д.

Высказывания типа *Тоже мне город!; Тоже мне праздник!* представляют собой чистые фразеологизмы, так как связи между компонентами абсолютно необъяснимы с точки зрения действующих синтаксических правил, прямые лексическое значение компонентов *тоже* и *мне* практически утрачены. Полная фразеологичность наблюдается также в предложениях, представляющих модели ***хоть + импер***. (*Хоть бросай работу; Хоть не говори с ней*), ***что ни.., то…***(*Что ни спектакль, то полный зрительный зал; Что ни день, то у него новые идеи*), **нет бы + кому + инф.** (*Нет бы ему позвонить мне!*).

В других случаях деактуализованность компонентов не столь бесспорна. Показательна в этом отношении модель ***какой + там +*** … . Степень фразеологизированности предложений этой модели, меняется в зависимости от того, какой частью речи представлен переменный компонент. В варианте модели с глаголом или наречием (*Какой там успел!; Какой там далеко*) имеет место соединение вопросительного слова, которое по морфологическим признакам считается прилагательным, с глаголом или наречием, тогда как закономерности построения свободного предложения не допускают таких соединений. В этом варианте модели налицо ее сугубо фразеологизированный характер. Этим объясняется также то, что вопросительное слово *какой* может стоять в форме мужского или среднего рода: ***Какой*** *там успел!* — Какое *там успел;* ***Какой*** *там далеко* — Какое *там далеко*.

В варианте этой ФС с существительным в позиции переменного компонента степень фразеологизированности ослаблена, так как действует синтаксическое правило соединения компонентов: слово *какой* согласуется в роде и числе с существительным в позиции переменного компонента: ***Какая*** *там книга*! — ***Какой*** *так словарь*! — ***Како****е там пособие*! — ***Какие*** *так книги*!

Предложения этой модели с прилагательным занимают промежуточное положение, здесь степень фразеологичности колеблется: вопросительное слово *какой* или согласуется с прилагательным (***Какой*** *там сильный* — ***Какая*** *там сильная* — ***Какие*** *там сильные*), или выступает на первый план большая степень фразеологизированности, и тогда вопросительное слово используется в форме мужского или среднего рода независимо от рода и числа прилагательного: ***Какой*** (***Како*****е**) *там сильный* (*сильная*, *сильные*).

Следует обратить при этом внимание на то, что во всех вариантах этой модели опустошено лексическое значение вопросительного слова *какой*, и поэтому наряду с ним свободно употребляется слово *где*: ***Где*** *там книги /книга / словарь/ сильный/ успел*. Все эти варианты с пользованием *какой* и *где* являются убедительным до-

казательством того, что ФС сочетает свойства и фразеологичности, и синтаксичности.

О меньшей степени фразеологичности можно также говорить по отношению к тем ФС, в которых сохраняется грамматическая связь постоянного компонента с переменным по признаку «одушевленность-неодушевленность», что проявляется в различии вариативности конкретных предложений: Ср.: *Уж на что старожилы,* ***и то*** **(*и те, и они*)** *не помнят такой суровой зимы; Уж на что Федор, и то* **(*и тот, и он*)** *не смог помочь;* но только: *Уж на что в марте,* ***и то*** *здесь тепло.*

Степень фразеологичности структуры связана также с тем, насколько понятно становление, формирование ее фразеологичности. Некоторые ФС прозрачны по своему происхождению. Например, модель **сущ. + *есть* + сущ.** может быть основой и фразеологизированного высказывания и нефразеологизированного, свободного в зависимости от лексического наполнения второго существительного. Во фразеологизированном предложении повторяется первое существительное (значение утверждения, принятия объекта во всей полноте его признаков, как сущностных, так и периферийных, маргинальных и субъективно предполагаемых): *Праздник есть праздник!; Весна есть весна!* В свободном предложении второе существительное должно выражать характеристику (*Весна есть одно из четырех времен года*).

Для квалификации ФС по степени их фразеологичности и соответственно для решения вопроса о границах класса ФС целесообразно использовать подход, который разработан применительно к лексическим фразеологизмам в классической работе [Виноградов, 1972: 23–30]. На основании этого следует признать существование общего класса ФС как синтаксической подсистемы, объединяющей построения с разной степенью фразеологичности.

Язык устроен так сложно, что невозможно бывает разделить отдельные его фрагменты непреодолимыми перегородками, всегда найдутся факты, явления, по отношению к которым четкие, однозначные характеристики, квалификации дать трудно, да и не всегда нужно.

Следует отметить, что если изучение и описание ФС предпринимается для практических целей, например в практике обучения русскому языку иностранных учащихся, то задача четкой дифференциации ФС по степени фразеологизированности, как и задача определения точного списка самих представляется не столь актуальной. В данном случае важен сам посыл о структурной неоднородности ФС, что предполагает гибкий подход к отнесению тех или иных построений к числу фразеологизированных, показывает возмож-

ность переходных случаев, допускающих двоякую интерпретацию отдельных структур.

Нами было выделено около 50 фразеологизированных структур предложения; полный список ФС, их классификация и более детальное описание содержится в работах [Величко, 1996] и [Книга о грамматике, 2009: 38–54].

Грамматические характеристики ФС определяют место этих структур в синтаксической системе языка. ФС, вместе со свободными синтаксическими структурами, образуют единую общую систему русских предложений, составляют синтаксическую базу русского языка. Такой точки зрения придерживается «Русская грамматика», а «свободность или фразеологизированность» называет «первичным основанием» общей классификации структурных схем простого предложения [Русская грамматика, 1980: 93]. Свободных схем в этой общей системе большинство, и они занимают в ней центральное место. Фразеологизированные структуры не так частотны, но представляют собой яркое и своеобразное явление в синтаксической системе русского языка.

Список литературы

Васильева Н.В., Виноградов В.А., Шахнарович А.М. Краткий словарь лингвистических терминов. М., 1995.

Величко А.В. Синтаксическая фразеология для русских и иностранцев. М., 1996.

Виноградов В.В. Основные типы фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 2-е изд. М., 1972.

Иомдин Л.Л. Русские конструкции малого синтаксиса, образованные вопросительными местоимениями // Мир русского слова и русское слово в мире. XI Конгресс МАПРЯЛ. Т. 1. Sofia, 2007.

Кайгородова И.Н. Проблемы синтаксической идиоматики (на материале русского языка). Астрахань, 1999.

Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку / Под ред. П.А. Леканта. 2-е изд. М., 1995.

Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / Под ред. А. В. Величко. 3-е изд. М., 2009.

Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под общ. руководством Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева. М., 2003.

Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. 3-е изд. М., 2004.

Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 2002.

Матевосян Л.Б. Стационарное предложение: от стандартного к оригинальному. М.; Ереван, 2005.

Москальская О.И. Проблемы системного описания синтаксиса (на материале немецкого языка). М., 1974.
Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистических исследований. СПб., 1994.
Рогожникова Р.П. Словарь эквивалентов слова: Наречные, служебные, модальные единства. М., 1991.
Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. М., 1976.
Русская грамматика / Гл. ред. Н.Ю. Шведова: В 2 т. Т. II. М., 1980.
Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981.
Формановская Н.И. Функциональные и категориальные сущности устойчивых формул общения: Дисс. … докт. филол. наук. М., 1979.
Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису разговорной речи. М.,1960.
Шмелев Д.Н. Современный русский язык: Лексика. М., 1977.
Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка, 3-е изд. М., 2008.
Шмелев Д.Н. Синтаксическая членимость высказывания. 3-е изд. М., 2006.

Сведения об авторе: *Величко Алла Васильевна*, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся филол. ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: all_velichko@mail.ru